

Машина, устроившая засаду на Ши Цзи, после неожиданного и жестокого столкновения с гигантским деревом была серьёзно повреждена и превратилась в груды металлолома.

Ши Цзи вытащил потерявшего сознание оператора, отнёс в безопасную зону и нажал за него кнопку экстренного вызова.

Ему ещё предстоял долгий путь, поэтому, выбрав из обломков полезные детали, он быстро скрылся в глубине джунглей.

...

Через полминуты на место прибыла аварийно-спасательная команда.

Из-за зафиксированных мощных волн от вторичного взрыва, члены Спецотряда, находившиеся поблизости, также получили уведомление и поспешили туда же.

Открывшаяся их глазам картина была поистине ужасающей.

Повсюду валялись перепутанные опавшие листья и сломанные толстые ветви. Огромная боевая машина была разрушена более чем наполовину – механическая рука застряла в ветвях, корпус был изуродован до неузнаваемости, а оголённые провода всё ещё искрили.

Оператор лежал без сознания на небольшой поляне неподалёку, рядом с ним светился активированный аварийный маячок.

- Это один из курсантов, вошедших на полигон после открытия, – сказал спасатель, укладывая пострадавшего на носилки. Он оглядел место происхождения и не мог скрыть потрясения: – Здесь напали рой механических насекомых?

Член Спецотряда покачал головой:

- В этом районе механических насекомых нет.

Спасатель замер:

- Тогда что же произошло?

Согласно записям, ни один из курсантов ещё не смог пройти через джунгли и воссоединиться со своей машиной. Все по-прежнему пробирались через чащу в одиночку.

Новые машины, входящие на полигон, без исключения принадлежали тем, кто не прошёл отбор, но всё ещё надеялся воспользоваться ситуацией в своих интересах.

Подобное поведение, конечно, было сродни авантюре и даже выглядело откровенно подлым, но, по сути, не нарушало правил.

- Может, столкнулся с другой машиной? – тихо предположил спасатель. – Или допустил ошибку в управлении, не сумев адаптироваться к условиям джунглей...

Члены Спецотряда переглянулись, но промолчали, продолжая осматривать место боя.

...Все они видели полную запись произошедшего.

Хотя курсанты об этом не знали, весь полигон находился под наблюдением. Члены Спецотряда

не только устраивали засады в качестве «синих», но и тайно обеспечивали безопасность, делая всё возможное, чтобы избежать непоправимых последствий.

Особенно когда речь шла о тех, кто надеялся поживиться чужими трудностями, проникнув на полигон в момент, когда курсанты были наиболее уязвимы.

Как только машина и курсант оказывались лицом к лицу, они получали сигнал тревоги и немедленно занимали позиции поблизости.

Курсант, ещё не дойдя до точки сбора своего снаряжения, оказывался один на один с оснащённой по последнему слову техники боевой машиной. По меркам старых войн, это было то же самое, что отправить безоружного человека на бой против танка.

И тем более, если курсант был совсем один.

Продержаться против машины в одиночку хотя бы пятнадцать минут уже превышало стандарты отбора в Спецотряд. Если курсант не справлялся, члены отряда «случайно» появлялись для атаки, отвлекая машину и давая ему возможность сбежать.

Но курсант, ушедший с поля боя, использовал каждую особенность местности, выявил слабые места противника – неповоротливость и низкую мобильность – и в одиночку вывел из строя мощную боевую машину.

- Это тот Ши Цзи? – тихо спросил один из бойцов. – Тот, кого отбил капитан Чжуан и закрепил за нами...

Другой кивнул:

- Только его сигнал появлялся здесь.

- Оператор – обычный курсант военной академии, у него опыт только на ринге, реакция слабая.

Третий добавил:

- В таких сложных условиях джунглей машина максимально ограничена в действиях...

Кто-то спросил:

- А если бы на его месте был кто-то из нас, смог бы он сделать то же самое?

Ранее говоривший боец не нашёл, что ответить.

...

Все они были зачислены в Спецотряд в течение десяти лет после ухода Чжуан Юя.

Чжуан Юй был легендарной фигурой во всём Альянсе, и его возвращение на пост командира не вызвало возражений. Но это не означало, что люди, которых он привёл с собой, тоже автоматически заслужат полное признание.

И уж тем более, если речь шла о курсанте Военной академии.

Историю о том, как разные военные округа боролись за одного наблюдателя, и о том, что Ши Цзи в итоге попал под командование Чжуан Юя, они тоже слышали.

Эти бойцы, прошедшие через нечеловеческие испытания и отбор, чтобы попасть в Спецотряд, даже если не говорили вслух, в душе всё равно испытывали недовольство.

Но теперь, увидев всё собственными глазами, они забыли обо всех сомнениях.

- Старые бойцы говорили, что такие способности были только у группы «Острый клинок» десять лет назад.

Один из них произнёс:

- После ухода капитана уровень Спецотряда упал... Иначе мы бы сюда не попали.

Боец горько усмехнулся:

- Раньше я очень злился, когда слышал такое.

Кто-то тихо добавил:

- Если бы капитан не вернулся, смогли бы мы с нашим нынешним уровнем отбить крупномасштабное нашествие насекомых?

На этот раз никто не ответил.

Члены Спецотряда закончили осмотр места и вернулись на корабль, подписав планы экстремальных тренировок, составленные Чжуан Юем.

В мире сознания Юй Тан задал замещающей системе тот же самый вопрос.

- Сюжет книги заканчивается десятилетием спустя.

Юй Тан убрал удочку, снял круглого иглобрюха и открыл сюжетную линию оригинала:

- За эти десять лет Шэн И и Е Ханьфэн, действуя в паре, отразили множество атак расы насекомых. У них была масса возможностей отточить мастерство в реальных боях, и они заработали бесчисленные награды.

Юй Тан давно размышлял об этом:

- Разве через десять лет война с насекомыми не закончилась?

Оружейная система только что вернулась из реальности и принесла ему алмазный бур, который Юй Тан положил в маленькое хранилище:

- Не закончилась.

Оружейная система села рядом с Юй Таном на груды подушек.

- На этот раз раса насекомых не просто мигрировала.

Система объяснила:

- Они выбрали эту звёздную систему как новый «улей».

Раса насекомых не обладала интеллектом людей. Они размножились и мигрировали по

инстинкту, следуя ему же в поисках нового дома в космосе.

- В истории звёздных цивилизаций есть записи о нашествиях саранчи. Поведение расы насекомых в основе своей схоже. Только саранча питалась урожаем и растениями, а раса насекомых - энергией и людьми.

- Эта война затянется надолго, и никто не сможет её остановить.

Система заключила:

- Она будет длиться, пока одна из сторон не будет полностью уничтожена.

Юй Тан кивнул.

Система продолжила:

- В этой книге Е Ханьфэн рекламировали как «наблюдателя, превзошедшего искусственный интеллект», именно поэтому.

В затянувшейся войне людям отчаянно нужна надежда, а значит, им требуется тот, кто сможет её олицетворять. В этот момент факты теряют значение.

Е Ханьфэн, конечно, не мог превзойти Ши Цзи.

Но нельзя возложить надежду человечества на кучу данных или на искусственный интеллект, лишённый человеческого мышления и чувств.

Поэтому, хотел он того или нет, Е Ханьфэн должен был принять эту роль и стать «героем», выбранным для этой цели.

Юй Тан снова закинул удочку, наклонился, проверил пустой крючок и нажал кнопку ускоренного подматывания лески:

- Пу Ин тоже такой?

Механик на мгновение замер:

- ...Что?

- Я проанализировал исход для Пу Ина. Он не стал сопротивляться и прожил с Вэнь Эрром десять лет.

Юй Тан сказал:

- Если бы не последний инцидент, он стал бы первым в Альянсе полностью излечившимся выжившим после Электронного шторма.

Потому что Альянсу нужен был успешно излечившийся выживший.

Юй Тан отложил удочку, небрежно провел рукой по голографическому экрану, добавив защиту, непроницаемую для любых подслушивающих устройств.

- Меня это всегда удивляло, - сказал Юй Тан. - Личность Пу Ина сильно пострадала в шторме, но ни он, ни Ло Жань не были склонны покорно принимать удары судьбы.

- Если полученный мной сюжет полон, Пу Ин никогда бы не сделал такой выбор. Он ушел бы из этого дома, предпочтя спать в своей машине на улице.

- Ши Цзи тоже. Он помнил своего командира группы и даже заучил план моего дома.

- Даже если бы Ши Цзи действительно стерли память о капитане Чжуане, он все равно помнил бы, что его товарищи пропали в незнакомом месте, а он - единственный разведчик, который может доставить карту.

...

- Должна быть причина, из-за которой они изменили свой выбор.

- Согласно полученному мной сценарию, их персонажи изначально не должны были принять такой исход.

Юй Тан сказал:

- Я проводил множество расчетов, добавлял множество факторов, но как ни корректируй, вывод один.

Юй Тан:

- Я получил неполный сценарий.

Механик молчал, тихо наблюдая за ним.

- Эти четыре книги - один мир, но в остальных стерты все следы войны.

Юй Тан спросил:

- Почему?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

- Я предполагаю, чтобы не повлиять на сюжет этой книги.

Если бы он не знал этого заранее, в безвыходной ситуации его бы поставили перед выбором.

Как Пу Ин, который должен был выбрать: послушаться семьи и уйти или стать "символом надежды на излечение", влача жалкое существование.

Как Ши Цзи, который пилотировал истребитель, таща полуразрушенное тело, прекрасно понимая, что никогда не вернется к прежней форме.

- Я провел в этом мире пять лет. Я лучше кого бы то ни было знаю, что здесь есть реальность и люди, которых хочу защитить.

- Если бы мне пришлось выбирать между слиянием с программой в ИИ или уходом, наблюдая, как те, кого я защищаю, исчезают вместе с этим миром...

Юй Тан спросил:

- Что мне выбрать?

Механик поднял механическую руку, мягко положив на его колено:

- Господин Юй.

- В моих восстановленных воспоминаниях есть человек, который мне очень нравился.

Юй Тан сказал:

- В конце он выбрал полное слияние с ИИ, превратившись в набор данных... Я всегда думал - почему?

Юй Тан:

- Он обещал мне столько всего, что так и не успел сделать.

Механик тихо перебил:

- Господин Юй.

- Я знаю, ты сейчас из Контрольного отдела, - сказал Юй Тан. - За ООС можешь наказывать как хочешь.

Просто ему хотелось высказаться.

Будучи светящимся шаром, он многое хотел сказать, но не мог.

- Он говорил, что стал двухэтажным роботом и пока не сможет печь печенье, а чтобы я не скучал - мог стучать по нему.

- Сначала я стучал, и он мигал красным.

Юй Тан сказал:

- Мне нравилось, я не понимал разницы между механиком и человеком, думая, что это его новый образ.

Юй Тан:

- Я приходил каждый день, засыпал у него на руках.

- Механик был холодным и жестким, не таким удобным, как подушка, но терпимо.

- Иногда он уходил на задания, надолго пропадал, а я ждал, играя в игры.

- Один раз он отсутствовал слишком долго.

Юй Тан сказал:

- Я нашел его на пустыре и, как договаривались, постучал.

Юй Тан:

- Но красный свет больше не загорался.

- Я стучал каждый день по восемь часов, - сказал Юй Тан. - Не помню, сколько

продолжалось... Я случайно сломал механика.

Внутри никого не было.

Он перебрал каждую деталь, но так и не нашел потерянного человека.

...

Механик замолчал, оттолкнулся и поднялся из груди подушек.

Юй Тан посмотрел на таймер.

Семьдесят пять секунд.

Контрольный отдел и Торговый центр связаны, время реакции должно совпадать – это его лимит на сознательное ООС.

Юй Тан кивнул:

- Ладно.

Он просто хотел, чтобы тот человек услышал.

Кстати, система в отпуске и не пострадает из-за штрафа.

Юй Тан уже пришел в себя. Он читал правила Контрольного отдела, потянулся и встал:

- Я знаю.

- По правилам Контрольного отдела за нарушения сотрудников не наказывают, а заставляют раздавать листовки.

Юй Тан заранее подставил коллегу, готовый к последствиям:

- Будьте спокойны, я готов к любому наказанию...

Механик кивнул:

- Хорошо.

Он размял механические руки:

- Пожалуйста, вернитесь в исходное состояние данных.

Юй Тан:

- Нельзя наказывать так?

- Временно занятая мной оболочка этого не позволяет.

Механик сказал:

- Я могу только подпрыгнуть и ударить вас по колену.

Юй Тан:

- ...

Аргумент был железный, спорить бесполезно.

Юй Тан решил подчиниться, восстановив исходные данные и превратившись в небольшой теплый светящийся шар.

Механик подошел.

Взял мягкое одеяло, завернул шар и механической рукой прижал Юй Тана к груди.

Юй Тан замер.

Механик:

- Попробуйте вырваться.

Юй Тан:

- ?

Механическая рука слегка сжала его, холодный металлический корпус с мягким одеялом снова стал уютным.

- Обнаружено сопротивление сотрудника.

Механик:

- Активирую право самостоятельного решения, временно беру управление персонажем, отключаю проекцию сознания.

Юй Тан моргнул в его объятиях:

- Погоди... Я же выпил таблетки от укачивания.

Отключение проекции сознания означало, что внешний мир больше не влиял на внутреннее пространство.

Даже если Ши Цзи начнет крутить механическое насекомое или вертеть истребителем, в этот промежуток времени Юй Тан ничего не почувствует.

Потратившись на супер-таблетки от укачивания, которыегодились всего на полчаса, он не мог не пожалеть о деньгах.

- Оформлю компенсацию, - сказал механик. - У меня есть льготы для сотрудников.

Юй Тан:

- ...

Механик устроил его поудобнее, взяв на себя мониторинг внешнего мира.

- На этот раз наказание - хорошенько поспать.

Механик обнял его и тихо сказал:

- Когда проснёшься, я обязательно помигаю красным.

<http://bllate.org/book/14689/1312210>